АНТИПОЛИТИКА #3

Почему у народов нет никаких прав на самоопределение

Конечно, этносы и религиозные группы могут быть субъектами истории в широком смысле, в том плане, что всеобщее влияние их традиции меняет курс истории. Но они никогда не могут быть субъектами в узком смысле, этот влияние никогда не может быть результатом сознательных выборов. И права могут быть только у сознательных существ. Потому что у всех, у кого есть права, так же есть обязанности. И все, у кого есть обязанности, могут быть виновными, если им не удастся их выполнить. То есть, если мы считаем, что у народа есть права, мы также оправдываем концепцию коллективной виновности. То есть, за действие одних представителей определенного этноса, мы можем наказать других его представителей спустя века. Коллективная виновность – это ключевой элемент всех тоталитарных идеологий от нацизма до сталинизма.

Очень удивительно, что часто именно те анархисты, которые принципиально против принятия решения большинством внутри анархических организаций, немедленно забывают о своих принципах, когда речь идет не о собственном движении, а о каких-то "народах". Не может быть никакой "народной воли", любое мнение – это всегда только мнение отдельных его представителей – иногда мнение большинства, но зачастую и меньшинство заявляет себя выразителем "народной воли". Никогда не бывает, чтобы мнения и стремления отдельных представителей этноса, религиозной или другой группы значительного размера полностью совпадали. Как правило, когда речь заходит о народной воле – это всегда манипуляция националистов или других антипатриотов. Любые коллективные идентичности – подходящее орудие манипуляции над личностью. К таким относятся не только этнические и религиозные идентичности, но также идентичности рабочих. Не случайно все чаще националисты подчеркивают, что они представляют интересы именно рабочего класса своего национальности. Также, упирая над стереотипами о "пролетарском мышлении", оправдают вытеснения проблемы сексизма, расизма и гомофобии на задний план в революционном движении. Но закрепление коллективной идентичности рабочих оправдано анархистами, потому что цель рабочей борьбы для анархистов – это не торжество "ценности рабочих" над всеми остальными, а самоуничтожение рабочего класса как такого. После анархо-коммунистической революции, уже не будет никаких рабочих, и люди, которые раньше трудились в наемном рабстве, становятся отдельными личностями. В этом плане коммунизм анархистов является полностью противоположным коммунизму большевиков, в котором наоборот после революции уже нет никаких личностей вообще, одни только рабочие. Утверждение о том, что у большевиков "одинаковые цели с анархо-коммунистами, но разные средства" – ложь.

Не только в России, но также в Средней Азии, в Юго-Восточной Азии и во всем Арабском мире самые мощные движения за социальную справедливость группируются под знамением ислама. Не случайно все больше бывших "леваков" перебегают к исламистам, не только гомофоб Гейдар Джемаль теперь моден в "левой" среде, но и бывший анархист и нацбол, а ныне мусульман Цветков побеждает на исламском литературном конкурсе. Почти везде коррумпированная власть давит на них беспощадно. По оценкам Кадырова, в России только чеченских политзаключенных порядка 10 000, то есть, 99% от политзаключенных в России – мусульмане (о чем почему то не напоминает газета "За волю", которая якобы борется за всех политзаключенных). Важно выступать против произвола над всеми мусульманами и над исламистами в частности, но мы должные отличать гуманитарную поддержку от политической. Шариат – лучше, чем полный беспредел, и на практике исламисты показали себя часто менее коррумпированными, чем такие светские власти как Шах в Иране и ООП в Палестине. Но мы должны не выбирать между исламистами и светской властью, а выдвигать свою альтернативу. Практика неоднократно показывала, что как только исламисты завоевывали власть, они прибегали к карательным государственным мерам с такой же охотой, что и власть, на смену которой они пришли.

Сколько раз надо повторить, что махновцы, испанские анархо-синдикалисты и сапатисты не имели и не имеют своей целью вывести отдельные территории из под власти государства, их цель – уничтожение всех государств во всем мире. Или точнее, 2 первые имели - что касается сапатистов, они сейчас вообще себя читают мексиканскими патриотами, и размахивают мексиканскими флагами. Их цель – восстановление патриотизма, а не его уничтожение.

Когда мы выступаем за права представителей отдельного этноса или религии соблюдать свои традиции (если они не нарушают автономию других), наша цель, конечно, не уничтожение данных этносов или религий... но в определенном плане подобные права уменьшают значение таких коллективных идентификаций, когда люди уже не заняты заботой о сохранении собственного рода в условиях репрессий – они могут свободнее себя развивать как личности.

Алексей

Международный День Борьбы с Расизмом и Дискриминацией проходит ежегодно 21 марта. В этот день в 1960 году полиция открыла огонь по мирной демонстрации против апартеида в Шарпевилле (Южная Африка), в результате чего было убито 69 человек. Во время ежегодной Европейской Недели Действий Против Расизма, проведение которой приурочено к 21 марта, тысячи людей

Катастрофа как образ жизни: анти-империализм для XXI века

Дэвид Уотсон

3. История, миф и трагедия

В воспоминаниях о Белом Доме Джорджа Стефандополиса «*Слишком человеческое*» описывается нападение сомалийцев на американских солдат и издевательство над американской военной миссией в этой стране. Президент Клинтон в ответ дал приказ об атаке гражданских объектов. «Мы не причиним страданий этим ублюдкам», сказал Клинтон, а затем «с покрасневшим лицом, повысив голос и грозя кулаком, он сердито обернулся к Тони Лейку, своему советнику по национальной безопасности, и закричал «Людей, которые пытаются причинить тебе вред, надо убивать! Нельзя допустить, чтобы эти малявки обвели нас вокруг пальца!»».

На двенадцатый день бомбардировок Афганистана американские бомбы попали в здание, где размещалась миссия ООН по разминированию и Красный Крест. В тот день погибло около семисот человек. Капитан боевого корабля, который стрелял ракетами «Томагавк» на тысячи миль в глубину афганской территории, называл свою работу «обычным делом». В том же самом выпуске новостей сообщалось, что осколками шрапнели был убит фермер, который обрабатывал свое скудное поле.

Когда-то в древности рай на Ближнем Востоке представляли в виде оазиса. По иронии судьбы первой воздушной бомбардировкой в истории была ответная атака на два оазиса в Северной Африке в 1911 году, тогда 1 ноября 1911 года лейтенант Джулио Кавотти сбросил с моноплана четыре ручные гранаты недалеко от Триполи, в Ливии. Стремясь создать свою собственную империю, итальянцы тогда воевали с Оттоманской Турцией за контроль над Северной Африкой.

«Война была для итальянских летчиков подарком свыше», горько замечает Свен Линдквист в своей «Истории бомбардировок» (2000). «Всего три года спустя после демонстрационного полета в Париже они получили возможность испытать новое оружие в бою». Как писали в одной из газет того времени «Мирные жители, старые и молодые, безжалостно уничтожались, без стыда и раскаяния».

В книге 1912 года о войне в Триполи, которую цитирует Линдквист, Густав Янсен так описывает восторг итальянских авиаторов после бомбардировок «Под ним пустая земля. Над ним пустое небо. Одинокий человек, проплывающий между ними. Он летел сквозь пространство, утверждая безусловное превосходство белой расы. У него под рукой имелось доказательство – семь мощных бомб. То, что у тебя есть возможность сбросить их с самого неба – это неоспоримый довод». Это предвосхищает лаконичное высказывание американского офицера во время вьетнамской войны «Нам пришлось разрушить город, чтобы спасти его», итальянцам пришлось разбомбить рай, чтобы цивилизовать его.

Комментарий Линдквиста: «Нельзя отрицать, что самолеты и бомбы были прогрессом в военной технике. А техника – это цивилизация. Цивилизация подразумевала необходимость расширять границы цивилизации. С помощью насилия, если надо, с помощью войны, если противники цивилизации оказывали сопротивление». Это могло означать бомбардировку мирных жителей, даже похоронной процессии или больницы, как это сделал пилот у Янсена. «Цивилизующая миссия итальянцев, имеющих превосходство в технологии, как они считали, было важнее, чем человеческие законы и гуманитарные нормы». Один европейский правовед писал: «Когда высшие принципы цивилизации вступают в противоречие с писаными законами гуманизма, последние должны уступить – колониальное право держится на нерушимости этого принципа».

Этой печальной истории должно быть достаточно чтобы убедить нас в том, что идея цивилизации – это своего рода миф, аполитичный миф, скрывающий значительно более мрачную реальность.[9] В еще большей степени это относится к концепции «современной цивилизации», согласно которой мы должны разграничивать «себя» и варварского Другого.

Фактически, цивилизация и империя – вещи одного порядка. То, что для удобства называют цивилизацией, не нейтрализовало жестокость архаических обществ, с присущими им горами черепов, сдиранием кожи и пытками, осуществляемыми «вручную». Вместо этого она собрала все эти зверства вместе и соединила их с «дистанционным» уничтожением людей. (Нацистский Холокост был сплавом бюрократического планирования и примитивной ручной работы, знакомой и древним. А высокие технологии, применявшиеся американцами во время войны во Вьетнаме, не мешали американским солдатам отрезать у вьетконговцев уши.)

В более подробном обзоре мы могли бы показать, что различных империй было много, также как и различных форм анти-имперского сопротивления. Можно вспомнить Спартака и других безымянных борцов против античных рабовладельческих государств, о которых смутно сообщают таблички и хроники. Я хотел бы считать, что мой анти-империализм восходит к этим древним образцам (пусть даже мне недостает их героического стоицизма), и в особенности к древнегреческому философу Диогену, который, когда Александр Великий, самый могущественный человек того времени, предложил исполнить любое его желание, попросил его отодвинуться, чтобы не загораживать солнце.[10]

В отличие от Ленина, который считал, что империализм – последняя стадия капитализма, я считаю, что империализм присущ первой стадии Ур-капитала, когда произошла мутация сравнительно эгалитарных племенных сообществ в иерархические пирамиды власти, а затем – в первые государства древней Месопотамии. К сожалению, этот регион, так называемый плодородный перекресток между Тигром и Евфратом (современный Ирак) все еще истекает кровью из-за конфликтов государственного общества, он все еще живет в условиях деспотизма и блокады, ожидая новых нападений империи крестоносцев и ковбоев.

Никто не может объяснить, как произошли империи, так же как и объяснить причины патологии человеческой личности. Это все равно, что попытаться решить загадку конфликта Авеля и Каина. Появление первого архонта (значение этого слова – вождь, от него образовался суффикс –архи в таких словах как «монархия», «иерархия» и, конечно, «анархия», т.е. «не-архия») предполагает разрушение первоначального сообщества, вероятно вызванное каким-то серьезным кризисом или катастрофой, возможно, после постепенного развала племенного общества, основанного на взаимопомощи и эгалитаризме.

В результате подобной цепочки событий и возникло государство. Государство – это нечто вроде бандитской «крыши», когда хорошо вооруженные охотники и рейдеры образуют фалангу воинов – банду, собравшуюся вокруг некой харизматической личности (конечно, мужчины) чтобы собирать дань с остальных. (Эта картина нам знакома, она напоминает и вашингтонских гангстеров и гангстеров Аль-Каиды, хотя их относительное влияние, мощь и диапазон действия весьма различны.) Как только такая организация возникла, она приступает к сооружению огромного количества монументов, пирамид и обелисков (памятники, которые мужчины строят своему фаллосу) и к территориальной экспансии. Как заметил Стэнли Дайамонд, цивилизация – это внешние завоевания и рабство дома. Таково начало империи, начало государства и экономической системы, основанной отнюдь не на подарках.[12]

Чтобы расширять свою власть и захватывать нужные ресурсы, архонт вынужден нападать на соседей, захватывать их леса, минеральные ресурсы и урожай, захватывать людей, превращая их сначала в разменную монету, а затем в дешевую рабочую силу. Поселения с противоположной стороны в ответ начинают организовываться, оказывать сопротивление и, делая это, уподобляются агрессору. Жуткая диалектика истории начинает развертываться как череда актов возмездия, войн и завоеваний. Мы видим это на примере Трои, Рима и крестоносцев. Мы видим завоевание Африки, Азии и Америки европейцами и мы также видим современную «цивилизацию» с ее вечными войнами.

Все, кто знаком с древними мифами, зародившимися в области плодородного перекрестка, могут узнать в сценарии появления архонта древний миф о Гильгамеше, который с помощью прирученного дикого человека Энкиду отправился в глухие места, чтобы убить лесного духа Хумбабу и срубить мистическое древо жизни, которое этот дух охранял. Так были уничтожены леса Ливана – ради храмов архонта, его повозок, его стенобитных орудий и кораблей.

Каждая империя должна иметь границы, а вокруг каждой границы должна быть зона, которой можно пожертвовать. Деревья вырубаются, металлы добываются из-под земли. Ресурсы меняются, но история каждый раз повторяется. Тот же самый процесс мы наблюдаем сейчас в нарастающей, высокотехнологичной индустриализации планеты и превращения всего, что на ней есть в товар посредством глобализации и войн за черное золото.

И в случае строительства, и в случае разрушения, военные и рабочие банды – армия воинов и армия рабов, которые горбатятся в шахтах, на полях, в цехах ради поддержания государства и его авантюр – работают по одному и тому же принципу. Они – первые машины, группы людей, собранные в машины. Они – то, что Льюис Мамфорд, в своей энциклопедической работе *Миф машины* (1970), назвал мегамашинами или большими машинами. Дело обстоит именно так во всех современных империях, а результатом этого является глобальный хаос, где война отличается от мира только по названию.

Как это ни банально, мы все еще живем в мире мифов – миф о прогрессе, о битве между светом и тьмой («ось зла»), даже миф о том, что мы каким-то образом отошли от мифологического мышления и мифологических моделей. Правда, в мифе есть полезное прозрение, а именно, идея трагедии, из нее можно извлечь полезные уроки. Согласно этой модели, архонт, пытаясь подчинить реальность своим личным амбициям, своей слепой воле к власти, неизбежно приходит к катастрофе для себя и для окружающих. Таков образ Макбета, мой любимый образ трагического злодея, который готов, чтобы ради его узких, эгоистичных целей был разрушен весь мир.

Человечество давно осознало трагизм истории, но мы не научились выбираться из ее лабиринта. Мы поместили миф туда, где он и должен находиться – не в храм власти, а туда, где находятся

истины, которые могут научить нас понимать жизнь и ее границы. Нам надо научиться этому поскорее: времени осталось мало.

Каждую империю ждет трагический конец. Как сказал Диоген, «Человек содержит и кормит льва. Лев владеет человеком». Это прозрение нашло отклик в одном из самых жестких и вневременных произведений литературы девятнадцатого века – *Франкенштейне* Мэри Шелли. Когда монстр Виктора Франкенштейна, вырвавшийся из-под контроля молодого ученого и стал в ярости все крушить, он говорил ему: «Ты – мой создатель, но я – твой хозяин».

Волшебники из Центрального Разведывательного Управления США (только вдумайтесь вы этот термин!), пытаясь получить хоть какой-то контроль над монстрами, которых они сами помогли создать на своей чертовой мельнице, называют это явление «обратный взрыв». Этот термин позволяет осознать трагизм неизбежного возмездия, обратную сторону имперской роскоши с ее невероятной и бессмысленной разрушающей силой. Это возмездие совершило то, что не смог сделать ни один предыдущий враг – раздавило их в их собственной цитадели – Центральном Убийце, там, где замышлялся геноцид против Вьетнама, где планировалось массовое убийство в Ираке. Именно там вынашивались секретные планы вторжения во все без исключения страны мира, даже так называемые дружественные страны (как кто-то остро заметил, у империй не бывает друзей, только интересы). Именно там планируют не только третью, но и четвертую мировую войну, когда подводные лодки будут сравнивать с землей руины.

И, конечно, Пентагон несет ответственность за кампанию, которую самая мощная империя в мире, вела против одного из самых несчастных мест в мировой истории, когда от ответного удара погибло больше людей, чем от самой атаки. «В результате кассетных бомбардировок, по стране оказалось разбросано тысячи мин, вдобавок к тем, которые уже были в этой самой заминированной стране в мире, а пыль обедненного урана из разорвавшихся боеприпасов разносится ветром по пустыне, подрывая здоровье жителей одной из самых бедных стран в мире».[14]

Обратный взрыв: как писал журналист Дэвид Ремник 24 сентября в газете Нью-Йоркер, директор ФБР и его сотрудники проводили совещание, когда в Нью-Йорке был разрушен Всемирный Торговый Центр. По словам Ремника, хотя ФБР изучало возможные сценарии террористических атак, «этот сценарий никто не мог себе вообразить». Как сказал представитель ФБР, «Было чувство беспомощности. Мы все ждали, что будет дальше». То же самое, естественно, делали и все мы, а полицейские мозги на большее и не способны.

Это то, что Мамфорд в своем *Мифе машины* назвал «неизбежной импотенцией», которая является обратной стороной «тотального контроля». Имперская Звезда Смерти может выпустить заряд своей мегатехнической мощи, но она не может помешать гремлинам повреждать и разрушать ее машины, потому что международный промышленный капитализм – слишком вездесущ и слишком аморфен, чтобы осуществлять тотальную слежку и контроль.

Угонщики самолетов управляли историей с помощью складных ножей, некоторого количества технических знаний (которые доступны каждому, кто может платить, благодаря замечательному свободному рынку), расписаний рейсов самолетов и храбрости примитивных по сути воинов, таких как те, что сражались под стенами Трои. Небоскреб и реактивный самолет – две квинтэссенции современной технологии, они же – архетипические троянские кони, которые несут упрямое возмездие отчаявшихся людей – легко превратились в огромную топливную бомбу. Горящий падающий небоскреб стал технологической проблемой – источником токсической катастрофы, независимо от того, оставят его как есть или будут восстанавливать. Нижний Манхеттен наполнен ужасными, без сомнения ядовитыми химикатами, возмездие продолжается – возмездие за наш усложненный химический образ жизни. А наши сумасшедшие реалисты из «Безопасности отечества» продолжают уверять нас, что вся сложная, опасная паутина промышленной взаимозависимости – каждая атомная электростанция, химический завод и другие мегатехнические промышленные комплексы могут быть защищены.[15]

Живите спокойно, говорит Император людям, и сразу после этого в пассивно-агресивном стиле пост-модернистской полу-жизни он предупреждает: готовьтесь к неизбежному нападению! Некоторые люди, очевидно, стремятся к большим катастрофам. Но массовые технологии неизбежно приводят к катастрофам, *даже тогда, когда никто их не хочет*.[16]

В такой негуманной и субъективно нефункциональной системе как капитализм некий процент населения может по своей воле вызывать громадные разрушения, поджигать леса, сбрасывать бомбы и т.п. просто ради садистской игры, без всякого политического основания. Они представляют собой новое воплощение дадаистского высокомерия Жака Ваше с его угрозой стрелять вслепую по толпе, чтобы показать «театральность и мрачную бесплодность всего».

Аналогичным образом, бомбисты-смертники не были религиозными фанатиками в прямом смысле этого слова, это были люди, для которых жизнь стала такой невыносимой, чей гнев так вырос, что единственный последний акт возмездия стал для них выходом. Людей, подобных им, много везде. Пока самолеты под вопль людей летели в сторону крепости и башен, они, вероятно, испытывали какой-то жуткий восторг. Они дали выход своему гневу, нанося удар по проклятой империи – и по жизни. Восторг оставляет след, такие люди будут еще, как бы не ответила империя – жестко или сдержанно. (А так как империей управляют продажные идиоты, она, безусловно, ответит наихудшим возможным образом, и обеспечит еще один ответный удар.)

Капитализм сдвинул с места больше людей, чем любой предшествующий катаклизм в истории человечества, он перевернул жизнь целых народов, а другие народы просто уничтожил. Сейчас этот динамизм и оживление, которые, как говорят апологеты капитализма, делают его великим, приобрели собственное ускорение, и стражам храма остается только бороться с последствиями, как капитан Ахав на своем корабле.

Когда-то казалось, что корабль вмещает в себя всю историю, сейчас он начал быстро уменьшаться и становиться похожим на остальные империи: коррумпированные, жестокие, наглые, хрупкие, лишенные воображения и неизбежно преходящие. Он затонет, так или иначе, как все имперские цивилизации. Никто не знает, что ждет в глубине. Это, фактически, определение катастрофы, и в этимологии и в классической трагедии: падение вниз, горизонт, за которым ничего не видно. Как сказали журналисту сыщики, «нас ждет то, что никто не планировал и даже не может себе вообразить». Мы все теперь находимся под угрозой. Вот что после 11 сентября изменилось для американцев, которые раньше были во многом защищены от надвигающейся катастрофы.

(окончание в следующем номере, перевод – Е.Варгина)

ДЕНЬ ДЕЗЕРТИРА

Москва. В ночь с 21-го на 22-е февраля были атакованы два военкомата - один подмосковный, на стенах которого были написаны лозунги и сделаны рисунки по трафаретам, и один в самой Москве. В нём были выбиты несколько окон. На следующую ночь был расписан лозунгами и оставлен без нескольких стёкол ещё как минимум один военкомат (Лефортовского района).

Питер. Вечером 22 февраля группа неизвестных анархистов провела граффити-атаку на призывной пункт военкомата Выборгского района. На стены и дверь военкомата нанесены лозунги "Армия – школа рабства", "Солдат домой, оружие всем!", "Долой призыв" и знак Анархии и разбито несколько окон в честь наступающего "праздника". Также граффити-атаке подвергся военкомат Красногвардейского района. Акции совершены в знак солидарности с фестивалем "День Дезертира". 23 февраля на Лиговском проспекте, рядом с площадью Восстания, был вывешен баннер "Служи, дурачок - получишь значок!".

Воронеж. В ночь с 22 на 23 февраля участниками революционной анархической группы «Черный Блок» была украшена стена Воронежского Военного Авиационного Инженерного Института. Черным и красным цветом на стену были нанесены антимилитаристские лозунги: «Я родился, чтобы жить, а не в армии служить!», «Армия - рабство», «Солдат – домой, Путина – в Чечню!», «Нет военных – нет войны!», «Не хочешь – не служи!», «Вооруженный народ защитит себя сам!». По пути к месту акции анархистами были уничтожены фашистские граффити, обнаруженные во дворах. Несмотря на 20-градусный мороз, мероприятие прошло без потерь.

Красноярск. В ночь с 22 на 23 февраля граффити-атаке подверглись два военкомата. Стены военкоматов Свердловского и Советского районов были украшены праздничными лозунгами: "Дезертир - герой России", "Военкомат-армия-морг", "Призыв – это рабство", "Нет войне!", "Хочу жить, а не служить", "Солдатами не рождаются – солдатами умирают". Были закрашены таблички с названием учреждения.

Калининград. 23 февраля акция анархистов у памятника Шиллеру собрала до 40 человек. Были подняты черно-красный и черный флаги, а постамент памятника украсил плакат "23 февраля – День Дезертира". Активисты раздавали листовки и анархическую прессу.

Казань. 23 февраля состоялся пикет на главной пешеходной улице с лозунгами "Свобода, равенство, интернационализм", "Долой призывное рабство", "Делайте любовь, а не войну", "Ни рас, ни наций, ни границ", "Нет нацизма – нет проблем". Было поднято 5 знамен – красно-черные, черные и оранжевое пацифистов. Участвовало в пикете около 20 человек. Раздавалась листовка "Долой армейское рабство" Пикет проходил под скандирование лозунгов и хоровое исполнение песен. После пикета состоялись видеопросмотр антифашистских фильмов и концерт.

(окончание на с. 4)

Нина Энская

* * *

Не смириться ни с этим, ни с тем,
Биться пеною у берегов...
Пить за здравие раненых стен,
Убеленных бинтами снегов...
Видишь – это несытый дракон
Огоньки изрыгает из труб...
Это просто вселенский закон—
Легким прахом становится труп.

... Ледяной березняк... в мерзлоту
Пробиваешься к самым корням.
Отвергая твою немоту,
Прорывается стон – Birkenau...
Пискаревка, Бжезинка – слились
Вопли воронов, корни берез...
Но под ранней луною повис
Этот самый проклятый вопрос.
Но в ответ на твою немоту,
Вопреки – прорастающий ямб,
Обращенный туда, за черту
Серых сопок и огненных ям...
Зимним солнцем, и ранней луной,
И созвездием звонких синиц,
Воплем ворона и – тишиной,
Белизной приоткрытых страниц...
... Светлой ночью – ни капли тоски,
Ни частицы обыденных зол.
Крошки хлеба слизнули с руки
Эти самые вол и осел...
Не смириться ни с этим, ни с тем,
Расставлять по страницам слова.
Пить за здравие раненых стен
Каждый день – и в канун Рождества.

25-26 декабря 2004

Из цикла «Стихи XXI века»

***

Что ж ты хочешь? – Не бывает иного на серой войне,
Под несвежими тучами,
В мертвых ущельях предгорного марта.
Не отыщешь спасения ты ни в челне, ни в волне,
Ни в струне утомленного барда.

Бурый соус, размытый на грубом дешевом картоне.
Что ж ты ищешь – весенние краски – на серой войне?
В пятерне, в обожженной ладони,
В обнаженной на небе луне...

Что ж ты хочешь? – Иного не будет на серой войне,
От союза воды и земли никогда не появятся листья;
У металла и плоти – повседневная гнусность соития,
Повсеместные пропасти в каждом бездомном окне...

Нет, не будет иного... Об этой собачьей войне
Никогда не споют допотопные медные горны.
От нее не спастись – ведь она изнутри и вовне,
В пятерне, в закопченной луне,
Ржавом небе и чьих-то тенях беспризорных.

март 2001

ДЕНЬ ДЕЗЕРТИРА

(начало на с. 3)

Москва. 23 февраля состоялось несанкционированное шествие противников войны и призыва. 110 человек прошли от Патриарших прудов по Малой Бронной, Тверскому и Гоголевскому бульвару под анархистскими черно-красными знаменами Демонстрация проходила под лозунгами «Наше отечество все человечество!» и «Никакой войны кроме классовой!». Ее участники скандировали: «Мир народам, война властям!», «Наш враг не в Чечне, наш враг в Кремле!», «Нет войне в Ираке и Чечне!», «Я родился, чтобы жить, а не в армии служить!», «Служи дурачок, получишь значок!», «Аты-баты, громи военкоматы!», «Свобода, равенство, анархо-коммунизм!», «Выше, выше черный флаг, государство – главный враг!». Раздавались листовки с призывом отказываться от воинской службы. Около метро «Кропоткинская» участники шествия решили – вопреки ранее запланированному - его продолжить, но успели только перейти площадь. Там их встретил автобус с ОМОНом. Большинство участников демонстрации успешно скрылись, три человека были задержаны около памятника Энгельсу. Менты устроили погоню за остальными. Ими был остановлен и захвачен рейсовый троллейбус, в котором ехала группа участников демонстрации. Все молодые пассажиры были обысканы, наиболее подозрительно одетые – задержаны. Всего было задержано около 15 человек. К шести часам вечера все были освобождены. Несовершеннолетние без суда, остальные – после беседы с судьей, присудившей им по 500 рублей штрафа. 24 февраля в одном из клубов состоялся концерт против милитаризма. Выступали: "Кранштейн" (Питер), "Working Boys" (Москва), "Crowd Control" (Питер), "Во весь голос" (Нижний Новгород), "ПолитЗек" (Москва), "Руки на Одеяло" (Москва). В зале собралось около 200 человек.

Тюмень. 23 февраля тюменские участники "Автономного действия" провели антивоенный кинопоказ. В качестве киножурнала прошел документальный короткометражный фильм о неуставных отношениях в армии "Письма домой", снятый по заказу военной прокуратуры СибВО, в основной программе - "Жестяной барабан" Фолькера Шлендорфа. Распространялись газета "Ситуация" и журнал "Автоном".
После основной части состоялась небольшая дискуссия. В ночь на 23 февраля неизвестные вновь совершили граффити-атаку на тюменские военкоматы, разрисовав их знаками анархии и надписями вроде "Нет военных – нет войны" и "Солдат домой, генералов в казармы".

Владивосток: 23 февраля участники антимилитаристской демонстрации несли большую красную коробку – гроб призывника, по центральной улице к краевому военкомату. Кричались лозунги: «Солдат домой, генералов в тюрьмы», «Наш враг не в Чечне, наш враг в кремле», «Армия рабство, долой государство» и прочие. Возле краевого военкомата многие демонстранты были задержаны.

Екатеринбург. 23 прошел антимилитаристский пикет у здания штаба ПУрВО. Около 20 вышли с транспарантами "Афганистан, Чечня... Еще? Хватит!", "Нет – войне, диктатуре, призыву в армию и плакатами: "Чеченцы имеют право на жизнь, свободу и независимость", "Армия – школа рабства и насилия", "Долой призывное рабство!".

Нижний Новгород. 25 февраля в рамках фестиваля "День дезертира" состоялся концерт. Как минимум два военкомата подверглись нападениям. Один военкомат был изрисован, в другой полетели бутылки с краской.

Благовещенск. 23 февраля состоялась еще одна граффити-атака на военкомат. Расклеено множество листовок и наклеек - "Парни! В Армии делать нечего!", "Герой - не тот, кто убил, а тот, кто отказался!", "Служить не хочешь – не служи!". Также трафаретили стены домов по городу.

Воронеж. В ночь с 4 на 5 марта было совершено нападение на коминтерновский военкомат. Стены здания были раскрашены лозунгами: "Разрушай то, что разрушает тебя!", "Ты имеешь право на выбор!", "Армия – школа рабства", "Свободу!" и другими.

Участники международного антимилитаристского проекта "Еда вместо бомб" каждую неделю в Питере проводят бесплатную раздачу вегетарианской еды. Акции проводятся по воскресеньям у станции метро "Владимирская" с 16-ти до 17-ти часов.
Пикеты Антивоенного комитета проходят каждое воскресенье на Малой Конюшенной улице у памятника Гоголю с 14-ти до 16-ти часов.

Редакция газеты ждёт ваших откликов, пожеланий, предложений о сотрудничестве и т.д. по адресу:
novsvet89@mail.ru
Номер подписан в печать 20.03.2007